

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ / ВАРЬИРОВАНИЕ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ НА РУССКИЙ ГРЕЧЕСКИХ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Лексическое варьирование как одно из средств переводческой техники, являющееся средством внутренней характеристики текста, не раз привлекало внимание исследователей¹.

В настоящей статье рассмотрено параллельное употребление сложных слов и соответствующих им словосочетаний, отмеченных в письменном памятнике XIV в. "Огласительных поучениях Феодора Студита"² (ФСт XIV). Это варьирование исследовано относительно греческого (по тексту, легшему в основу используемого нами оригинала). Другими словами, различные русские лексемы (или их сочетания), являющиеся переводом одной греческой, рассматриваются нами как синонимы.

Сложное слово представляет собой лексико-семантическое образование, созданное из двух (или более) относительно автономных и легко идентифицируемых лексических элементов. Поэтому составляющие их элементы могут рассматриваться и как самостоятельные³. Представляет интерес сопоставление их семантики как самостоятель-

¹ Памятники московской деловой письменности XVIII века / Изд. подгот. А.И. Сумкина; Под ред. С.И. Коткова. М., 1981. С. 21.

² См., например: *Жуковская Л.П.* Лексические варианты в древних славянских рукописях // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964. С. 6, где автор определяет лексические варианты как два слова или группу слов, "тождественных или близких по значению и поэтому взаимно заменявшихся в разных славянских списках одного и того же". Верещагин Е.М. расширяет это определение, включая в понятие лексического варьирования также "лексические замены в пределах одного языка и разные переводы одного и того же греческого слова", при этом понятие варьирования связывается с нормой, см.: *Верещагин Е.М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. М., 1972. С. 65. *Михайловская Н.Г.* Некоторые вопросы лексико-семантической вариантности (на материале языка древнерусских произведений о Борисе и Глебе) // Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. М., 1969).

³ Огласительные поучения Феодора Студита, ГБЛ. ф. 173 (Фундам.), N 52, 230 л.: л. 106 — 230 — текст. Греческий оригинал: Τοῦ ὁσίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου μετὰ τῆς καθήχσις Βιβλίου δευτέρου ἐν τετρασχηλίαι, 1904.

³ Существует много исследований, посвященных проблеме сложного слова и его связи со словосочетанием. Из последних работ можно указать, например: *Ortner H., Ortner L.* Zur Theorie und Praxis der Kompositatforschung. Tübingen, 1984.

ных лексем и как элементов сложного слова, обладающих лишь определенной степенью самостоятельности. При параллельном чтении русского текста и греческого оригинала ФСт XIV обращают на себя внимание довольно частые случаи так называемых несовпадений при передаче сложных слов⁴: на месте сложного греческого словосочетание в русском; греческому словосочетанию соответствует русское сложное слово; сложное слово в русском на месте однокорневого (простого)⁵ в греческом; сложное в греческом в соответствии с однокорневым русским. Перейдем к анализу конкретного материала.

1. Греческое сложное слово — русское словосочетание.

Эта группа представлена большим количеством примеров. В самом тексте ФСт XIV отмечены параллельные образования: в соответствии с одним и тем же греческим мы имеем и сложное слово, и словосочетание: о блазѣмъ покореньи 123в — περὶ...εὐταξίας. На л. 128 имеем сложное слово благопокорение при той же греческой параллели; болны(х) примынькѣ 28б — ὁ βοσκόμος наряду с болнопримыць 92б при том же греческом; вина напоенье 43г — οἰνολοσία, винопитие 57б — οἰνολοσία; хлѣботворецъ хлѣбы творить 40а — ὁ ἀρτοποιῶν ἀρτοποιεῖ; хлѣбы творяще 33а — ἀρτοποιήσεως; обѣды творящихи 222в — οἱ ἀριστοποιοῦντες и обѣдотворецъ 28б — ὁ ἀριστοποιός; своего разумъника 98в — ἡ ἰδιογνώμια и свое-разумие при том же греческом; своего числа 98б и своечислие в соответствии с αὐτοῦρθμια.

В одном случае словосочетанию и сложному слову в русском соответствует однокорневое греческое: в дѣлѣ древянѣмъ 38а — τὸ ἀπὸ ξύλου и древодѣлающе — ξυλεύουσι. На наш взгляд, представляется интересным обратить внимание на семантическое наполнение сложного слова в русском и греческом. Как видно из приведенных примеров, в большинстве случаев русское сложное или словосочетание является точной смысловой калькой. Однако имеются случаи несовпадения значений греческого и русского слов. Например: на путьное шествие 32б — ἐν τῆς πομπωρείας. Русское путьшествие, путьное шествие имеет более широкое, более общее значение 'путешествие', чем соответствующее ему греческое, обозначающее 'путешествие по морю'. То же самое несовпадение значений находим и в случаях хлѣботворецъ 40а, хлѣбы творяще 33а на месте греч. ὁ ἀριστοποιῶν 'делающий, производящий хлеб' и ὀφοποιόι 127в с более широким значением 'искусный повар, кулинар'. Последнему в русском переводе могут также соответствовать хлѣбопечьць 28б, а также сочетание обѣды творяще — ὀφοποιουσι 12в., в то время как обѣдотворецъ 28б, обѣды творящихи 222в передают греч. ὁ ἀριστοποιός (ἀριστον — 'утренний завтрак, полдник'). В то же время на л. 99б находим в соответствии с греч. οἱ ἀρτοποιόι — проскуротворци.

Итак, перед нами случаи параллельного употребления словосо-

⁴ Случаи калькирования, а также случаи, когда по греческой модели создается русское сложное слово с новым словообразовательным аффиксом, здесь не рассматриваются.

⁵ Здесь и в дальнейшем изложении термин "однокорневое слово" употребляется для характеристики слова с одной корневой морфемой, а термин "однокоренное слово" — для характеристики лексем, имеющих одинаковые корневые морфемы.

четания и сложного слова на месте сложного греческого. Кроме того, в тексте ФСт XIV есть немало случаев, когда на месте сложного греческого имеем только русское словосочетание. При этом в тексте исследуемого памятника параллельное сложное слово отсутствует. Иногда такое сложное слово имеется в материалах картотеки СДР XI—XIV вв. или в Материалах Срезневского. В этой группе слов также следует различать случаи, когда сумма значений компонентов словосочетания точно передает смысл греческого сложного и случаи, когда словосочетание и соответствующее ему сложное слово различаются семантически⁶.

Примеры семантического эквивалента: воды напоенъе 43г — ἡ ὑδροποσία; благое житие 97а — εὐζωία, о блазъмь оучиненьи 88г — περὶ εὐταξίας, первыи ремественикъ 67а — ὁ πρωτοεπιστημονάρχης, первыи оградникъ 67б — ὁ πρωτοκηπουρός, первыи предстатель 67б — ὁ πρωτοσκυτεύς, многоаго извѣта 82в — πολυπροφάσιτος, домови оурадитель 59в — ὁ οἰκονόμος, вина напихомс-а 11г — ἐλαιοφαγῆσαμεν, рыбы на-ахомс-а 11г — ὄφαροφαγῆσαμεν, болны-а приимахомъ 11г — ὁ νοσοκομήθημεν, иже мѣдь избиваетъ 28б — ὁ χαλκοτύπος, ина-а вол-а — ἐτεροθελία 98б, харатьи дѣлатель 28б — ὁ μεμβρανοποιός, по-асъ по средѣ швень 36в — τὰς ζώνας μεταξοῤῥάφους, сапогомъ шевчи 28а — ὁ ὑποδηματοῤῥάφος, стихомъ повѣдатели 28б — στιχολογοῦντες, преки твор-а 111в — ἀντιποιοῦμενος, в правоѣ писаниѣ 77б — εἰς εὐθυγραφίαν, первому слузѣ 187б — ἡ πρωτευοντος, не много зовѣте 191в — μὴ πολυκραυγάζετε, къниги дающи 222а — οἱ βιβλιοδοτοῦντες, изр-адна- твор-аше 40б — ἀριστοποιοῦντες, обрѣтливъ зълу 100а — εὐρεσίκακος, на друга гнѣва-ас-а 100а — φιλαπεχθήμων, подарина твор-аше 157б — κависκολοιοῦντες, реместву начальници 70б — επιστημοναρχοῦντες, не млекомъ ли воспитанъ бысть 26а — οὐκ ἐγαλακτοτρόφησεν, млекомъ вздоенъ бы(с) 85б — ἐγαλακτοτρόφηθη (как видно из приведенных примеров, второй части греческого сложного могут соответствовать русские причастия въспитанъ и вздоенъ); лако-мъ на ѣству 100б — ζητοφάγος, всепагубно дерзъ — ὀλεθριοπαρρησίαστος 100а (сложным словом является один из членов русского словосочетания); и того себе требующи 9а — καὶ τοῦτο αὐτοχρόιον; не оумалимс-а убо дшѣю 104б — μὴ οὖν ὀλιγοφυχίσωμεν, и на угодьѣ бѹ 159б — ἐπὶ κατὰ εὐαρεστήσει θεοῦ.

Другую группу составляют словосочетания, в которых сумма значений компонентов не соответствует или не полностью соответствует значению греческого сложного, легшего в основу перевода: в веселна-а стонань-а 229а — τὰς εὐφροσύνας ἀκαταλήκτους; направитель винникъ 28б — ὁ οἰνοχόος 'виночерпий'; во истинну избрании — κυριολέκτως (λεκτός 'избранный'; κύριος 'узаконенный, установленный'); о первъмъ письцѣ 183г — ἐπὶ τοῦ πρωτοκαλλιγράφου (καλλιγράφος в других случаях передается калькой доброписьць); пер-

⁶ Вопрос о семантике сложного слова как в соответствии с семантикой его составляющих, так и в соответствии с семантикой греческого слова, легшего в основу русского сложного, представляется очень интересным. Однако он не может быть решен в рамках небольшой статьи, так как заслуживает специального исследования.

вымъ ловцемъ 92в — εἰς τοὺς πρωτοαλιεῖς (ἀλιεύω 'рыбачить, ловить рыбу'). Как видим, значение греческого более конкретно; добрѣ текущимъ 70а — καλῶς εὐδρομοῦσιν (εὐδρομέω 'быстро бегать'), зѣло оупованници — εὐθαρσεῖτε (εὐθαρσέω 'быть бесстрашным, храбрым'), баньнаго мытига 57б — θερμασμάτων (σιμάω 'натирать, умащивать'); оградница дѣлающе, древодѣлающе IIIа — κηλεύουσι ξυλεύουσι (κηλεύω 'разводить, возделывать', ξυρίζομαι 'ходить за дровами, доставлять дрова').

Итак, мы рассмотрели словосочетания, соответствующие сложным словам греческого оригинала. Возникает вопрос: чем вызвана такая и именно такая передача греческого текста: стилистическими соображениями или внутрилингвистическими факторами. Частичный ответ на этот вопрос дает Картотека СДР XI—XIV вв., содержащая богатый материал письменных памятников данного периода. В названной Картотеке отмечены следующие сложные слова (в русском тексте ФСт XIV мы имеем только словосочетание с аналогичным значением)⁷:

зловѣриѣ — 16 словоупотреблений, в том числе из переводных памятников, таких, как КЕ XII, ЖФСт XII, ГА XIII—XIV, где сложному соответствует греческое какоλιστία. Зафиксировано данное слово и у Срезн. наряду со зловѣрьство с греческой параллелью ἀρεσις в примере из Златоустр. сл. 20 (т. I).

малонаденіе — ЮрПр XIV, 51 в. Срезн. дает пример из Панд. Ант. XI, 91 с. греческим ὀλιγοσιτία (т. II).

чревонысѣтьство — В Картотеке СДР находим чревообѣданиѣ, которое отмечено 3 раза в ПНЧ 1296, ГБ XIV, СбТр XII—XIII в том же значении. У Срезн. отмечено причастие чревонысѣтьныи (т. III).

благожитіе — ГБ XIV, благоучение СбТр к. XIV, водопитіе ГБ XIV.

Некоторые примеры сложных слов находим только в Материалах Срезневского: благопокорение Поуч Митр. Фот. ок. 1410 (т. I), добротекы Мин 1097, 82 (т. I), любоучимыи Никон. Панд. Огл. (т. II), овощехранильница с греч. ὀπωροφυλάτιον Иппол. Ант. 30 (Ис. I. 81) (т. II), равнострастие Пат. Печ. (Рум. 432) (т. III). Большая же часть отмеченных в ФСт XIV словосочетаний не имеет соответственных сложных слов, хотя части этих сочетаний выступают как компоненты других сложных слов.

Наличие данных слов в Картотеке СДР XI—XIV вв. и в Материалах Срезневского говорит о том, что эти слова были известны древнерусскому языку указанного периода и функционировали параллельно с соответствующими им словосочетаниями. То, что переводчик исследованного нами текста не всегда употреблял их, вероятно, следует объяснять стилистическими соображениями. Наличие же в русском тексте ФСт XIV большого количества сложных слов, не от-

⁷ Сокращения источников даются по списку сокращений, принятому в Словаре древнерусского языка XI—XIV вв., опубликованному в кн.: Словарь древнерусского языка XI—XIV вв. Введение, инструкция, список источников, пробные статьи. М., 1966. При примерах из "Материалов..." И.И. Срезневского даются сокращения, используемые в этом словаре.

меченных другими источниками, дает возможность говорить об индивидуальном словотворчестве автора перевода⁸.

II. Греческое словосочетание — русское сложное слово.

Говоря об особенностях переводческой техники, нельзя не отметить и такие случаи, когда сложному слову в русском переводе соответствуют два слова в греческом, а также такие, когда сложное греческое переводится одним однокорневым словом. При этом семантические связи оригинала и перевода также могут быть неоднородными.

Примеры семантической эквивалентности:

Словосочетанием малолѣтнѣи суще 19а передается греч. *ὀλιγοστός χρόνος*; волкомысленными 78г — *ὁ λύκος ὁ νοητός*; съ хлѣбоположникомъ 84б — *ἐν ταῖς τοῦ ἄρτου διαθέσεσι*; дѣтоподобитисѣа 85г — *παιδίων μιμεῖσθαι*, маловещень 100а — *ἐν μικρῷ πράγματι*; во искуссловие 77а — *εἰς πεῖραν λέξεως*; многоприобрѣтени 69б — *πολὸν κέρδος*; первовходць 65 — *πρῶτος ἐρχόμενος*.

В двух случаях можно говорить о новом оттенке значения русского сложного слова по сравнению с суммой значений компонентов сложения в греческом: доброподвизающимсѣа 90б — *εἰς τοὺς καλῶς ἀγωνιζομένους* (*ἀγωνίζομαι* 'спорить, соревноваться'); смѣхопослушание 98б — *ἢ γέλωτες ἀκράτεις* (*ἀκράτης* 'неумеренный'; *γέλως* 'смех').

III. Греческое простое — русское сложное слово.

Сластолюбие — *ἢ ἡδονή*; кь первоначаломъ 74б, кь первоначальникомъ 32б — *πρὸς τὰς ἀρχάς*; кь властодержцемъ 32в — *πρὸς τὰς ἐξουσίας*; древодѣла 8б — *τέκτονος* (*τέκτων* 'плотник, строитель, мастер'); на мѣдотвореньє 175в — *πρὸς ... τὴν τοῦ χαλκείου* (*χαλκεία* 'кузнечное мастерство'); чесновитьць 34в — *σκόροδων*, кровотечениѣ 96г — *τὰ αἵματα*; животворѣющимъ (духомъ) 85 — *(τῷ) ἀγίῳ* (*πνεύματα*) (в греч. — 'святым (духом)').

Особо можно выделить случаи типа змиѣа надоугрызнаѣа 5в — *ὁ ὄφις ὁ σκολιός*; чревоадовитѣа змиѣа 78г — *ὁ ὄφις ὁ σκολιός*.

Перед нами две лексемы (и обе сложные) на месте греч. *σκολιός* 'кривой, изогнутый', 'неправедный', 'ложный', 'лживый'. В данном случае можно говорить о метафорическом значении сложного слова.

IV. Греческое сложное слово — русское простое.

И в этой группе слов мы наблюдаем либо полное совпадение значений русского и греческого, например: красота 105г — *εὐμορφία* 'красота'; покорливыхъ 25в — *εὐκλειθεῖς* 'покорливых', либо частичное. В большинстве случаев русское слово передает общее значение греческого эквивалента. Ср., например, тихихъ 25в — *τοὺς εὐκτικούς*. Значение греч. *εὐκτός* 'желаемый', 'достойный', 'надлежащий'; благое (смиреномудрие) 93в — *τῇ εὐζωϊκῇ* (*εὐζωία* 'счастливая жизнь, благоденствие'); грамотници 28б — *οἱ χαρτοῦλαρεῦντες*; писаниемъ 33б — *διὰ καλλιγραφίσεως* (выше привоились примеры перевода данного греческого слова сложным доброписанием), исповѣдныхъ — *τοὺς εὐεξαγρεύτους* (*ἀγορεύω* 'говорить публично, произносить').

⁸ Следует отметить, что анализ лексического состава ФСт XIV выявляет наличие большого количества окказионализмов особенно в группе сложных слов.

Обращает на себя внимание в некоторых приведенных примерах "игнорирование" элемента $\epsilon\upsilon-$, который почти всегда передается в русском языке как благо- в первой части сложных слов.

Вообще, для всех примеров этой группы характерно отсутствие в русском переводе элементов оценочного, эмоционального характера, как, например, в случаях: писаниѣмъ — $\kappa\alpha\lambda\lambda\iota\gamma\rho\alpha\phi\acute{\eta}\sigma\epsilon\omega\varsigma$, не исповѣдныхъ — $\tau\omicron\upsilon\varsigma\ \epsilon\upsilon\epsilon\chi\alpha\gamma\omicron\rho\epsilon\upsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma$. Кроме того, греческие слова часто содержат дополнительный оттенок значения, своего рода уточняющие элементы: вязебъници 84г 'художники' — $\zeta\omega\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\iota$ 'художники, живописци'; несытостьство 7а — $\tau\eta\varsigma\ \gamma\alpha\sigma\tau\rho\iota\alpha\rho\upsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma$ ('ненасыщение желудка'); рассмотреници 28а — $\omicron\iota\ \omicron\iota\kappa\omicron\nu\omicron\nu\omicron\mu\omicron\upsilon\acute{\nu}\tau\epsilon\varsigma$ ($\omicron\iota\kappa\omicron\nu\omicron\nu\omicron\mu\omicron\acute{\omicron}\varsigma$ 'управляющий домом, распорядитель'), поварящихъ 40б — $\acute{\omicron}\phi\omicron\lambda\omicron\iota\omicron\upsilon\acute{\nu}\tau\alpha\varsigma$ ($\acute{\omicron}\phi\omicron\lambda\omicron\iota\epsilon\acute{\omega}$ 'приготавливать тонкие яства').

В случае любогръшныи ксѣмь 5бв перед нами, наоборот, появление в русском слове нового оттенка значения по сравнению с греч. $\acute{\alpha}\mu\alpha\rho\tau\omega\lambda\omicron\iota$ 'грешный'.

В заключение следует сказать, что анализ нашего материала показал широкое использование лексического варьирования. Такое варьирование было возможно прежде всего потому, что языковая норма допускала существование наряду со сложными словами соответственных словосочетаний с аналогичным значением. С другой стороны, лексическое варьирование является результатом индивидуального словоупотребления.

Отмечено, что процесс лексикализации почти не коснулся глагольных словосочетаний. Поэтому на месте сложного глагола в греческом — в русском почти всегда словосочетание⁹.

Анализ сложных слов на семантико-лексическом уровне позволит выявить две возможности реализации значений сложного слова: собственно лексическое значение и конструктивное, которое складывается из суммы значений компонентов сложения, выступающих в составе соответствующего словосочетания в качестве самостоятельных лексических единиц.

Источники и их сокращенные обозначения

- ГА XIII—XIV — Хроника Георгия Амартола, славяно-русский перевод XI в. сп. XIII—XIV вв. Изд.: В.М. Истрин. Книги временныя и образныя Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. I. Текст. Пг., 1920.
- ГБ XIV — Григория Богослова 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского. XIV в., ГИМ, Син., N 954, 213 л.
- ЖФСт XII — Житие Нифонта и Феодора Студита, XII в., ГБЛ, ф. 178 (Муз.), N 1832 (Выголексинский сб.).
- КЕ XII — Кормчая Ефремовская XII в. Изд.: Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований, труд Бенешевича В.Н. Т. I. СПб, 1906.
- ПНЧ 1296 — Пандекты Никона Черногорца, 1296 г., ГИМ, Син., N 836.
- СБТр XII—XIII — Сборник (Торжественник), к. XII—н. XIII в. ГБЛ, ф. 304, (Тр.-Серг.), N 12, 202 л.
- СБТр к. XIV — Иоанна Златоуста и других поучения, к. XIV в., ГБЛ, ф. 304 (Тр.-Серг.), N 9.

⁹ См. об этом: *Вякина Л.В.* Словообразовательная структура сложных слов в древнерусском языке XI—XIV вв. // Вопросы словообразования и лексикологии древнерусского языка. М., 1974. С. 164—165.